

Эррико Малатеста
Долг чести: К товарищам
4 апреля 1897

«Obbligo d'onore: Ai compagni», из газеты L'Agitazione
(Анкона), 1, № 4 (4 апреля 1897). Эта статья была
конфискована цензором.

ru.anarchistlibraries.net

Долг чести: К товарищам

Эррико Малатеста

4 апреля 1897

Выборы окончены.

Мы — под этим я подразумеваю всех товарищей — сделали всё возможное, чтобы предупредить народ об обманчивости и вреде, заложенных в избирательной борьбе, — и мы поступили правильно. Но теперь на нас лежит другой, более важный долг:

доказать — фактами и результатами — что наша тактика лучше, чем у парламентаристов, что мы хотим быть и уже являемся не просто негативной силой, но активной, действенной, эффективной силой в борьбе за освобождение пролетариата.

Мы противостоям парламентским социалистам и поступаем правильно, ибо в их программе и тактике таятся семена нового угнетения; и, добейся они успеха, тот правительственный принцип, за который они держатся и который укрепляют, уничтожил бы принцип социального равенства и положил бы начало новой эпохе классовой борьбы. Однако, чтобы иметь право противостоять им, мы должны действовать лучше них.

Быть правыми в теории, лелеять возвышенные идеалы, критиковать других, предвидеть пагубные последствия неполных и противоречивых программ — этого недостаточно. Более того, если всё ограничивается теорией и критикой и не даёт отправной точки для деятельности, которая ищет и создаёт условия для осуществления лучшей программы, то наши действия на практике оказываются вредными, ибо они мешают усилиям других на пользу нашим общим врагам.

Отговаривать, с помощью нашей пропаганды, народ от отправки в парламент социалистов и республиканцев (поскольку те, кто наиболее доступен для нашей пропаганды, — это как раз те люди, которые, если бы не мы, отдали бы свои голоса за антимонархистских кандидатов) — это превосходный результат, если только нам удастся превратить тех, кого мы отвлекли от фетишизма избирательной урны, в сознательных и активных борцов за подлинное, полное освобождение.

В противном случае мы послужили бы и служили бы интересам монархии и консерваторов!

Пусть все мы как следует поразмыслят над этим. На кону — интерес нашего дела и наша честь как людей и как партии.

Разрозненная, случайная пропаганда, которую часто ведут как уступку совести или лишь как выход для желания поспорить, приносит мало пользы или вовсе бесполезна. Учитывая неосознанные, нищенские условия, в которых находятся массы, и все силы, выстроившиеся против нас, такая пропаганда забывается и испаряется, прежде чем успеет накопить какое-либо влияние и добиться прогресса. Почва слишком тверда, чтобы разбросанные случайно семена могли прорасти и пустить корни.

Мы стремимся к неустанным, терпеливым, скоординированным усилиям, приспособленным к разным условиям

и разнообразным обстоятельствам. Каждый из нас должен иметь возможность рассчитывать на сотрудничество всех остальных; и всюду, где брошено семя, за ним должно следовать заботливое внимание сеятеля — уход и защита до тех пор, пока оно не расцветёт как растение, способное выжить самостоятельно и принести новые плодоносные семена.

В Италии есть миллионы пролетариев, которые всё ещё являются слепыми орудиями в руках священников. Есть миллионы людей, которые, хотя и ненавидят хозяина, убеждены, что без хозяев жить нельзя, и они неспособны вообразить и возжелать никакого иного освобождения, кроме как самим стать хозяевами и эксплуатировать своих же бедных собратьев.

Есть огромные пространства — фактически большая часть территории Италии, — где наше слово никогда не звучало или, если случайно и доходило, не оставило после себя заметного следа.

Хотя их и немного, существуют рабочие организации, но мы чужды им.

Случаются забастовки, и, застигнутые врасплох, мы не можем ни помочь рабочим в их борьбе, ни извлечь пользу из умственного брожения для распространения наших идей.

Происходят народные волнения и почти восстания, и никто о нас не вспоминает.

Затем наступают репрессии, нас заключают в тюрьмы, высылают сотнями или тысячами, и мы оказываемся бессильны даже привлечь внимание общественности к бесчинствам, творимым над нами, не говоря уже о чём-либо другом.

За работу, товарищи! Задача велика! За работу, все!